

18+

Александра Пантелеева

МОИ ИСТОРИИ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Александра Пантелеева

Мои истории. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Пантелеева А.

Мои истории. Сборник рассказов / А. Пантелеева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531647-9

«Мои истории» — это истории, бережно собранные и записанные в течение 6 лет. Они о жизни, дружбе, взрослении, крутых поворотах и переменах, судьбоносных решениях и, конечно же, о любви. Каждый рассказ — это кусочек жизни или даже целая эпоха, поэтому надеюсь, мой дорогой читатель, после прочтения книги мы с тобой будем как будто знакомы.

ISBN 978-5-00-531647-9

© Пантелеева А.
© Издательские решения

Содержание

История в трех главах	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Когда мне было 22	17
Глава 1	17
Глава 2	19
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мои истории Сборник рассказов

Александра Пантелеева

© Александра Пантелеева, 2024

ISBN 978-5-0053-1647-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История в трех главах

От автора

Мы были молодые, «зеленые», нам было по 18, и мы ничего не знали о жизни.

Глава 1

Мы сидели на подоконнике нашего факультета, Вика курила в окошко, пока никто не видит, и рассказывала очередную свою unhappy lovestory.

Я слушала, слушала и ничего не понимала. Какой-то Гоша, с которым она ходила в клуб, подрался с Сашкой (нашим, между прочим, Сашкой!) по причине «непонимания серьезности всех намерений этого Гоши»...

Я никогда не понимала, что делает Вика и чем она живет. Почему она ходит в клубы, на вечеринки, на какие-то модные презентации? Почему у нее постоянно разные парни, ведь нравится-то ей Сашка? Или я придумала все и никто ей не нравился? Да она и сама не знала, наверное.

Вика – это моя соседка по комнате. Жили мы с ней уже полгода. Жили мирно, не ссорились. Ее не было дома большую часть времени, я успевала сделать уроки и лечь спать до ее возвращения. Нас обеих, в общем-то, все устраивало.

Вика потушила сигарету, достала помаду и начала аккуратно красить губы. Я смотрела и улыбалась. Мне нравилось слушать ее рассказы. Жизнь у нее кипела. Парни за ней толпами бегали. И с физфака, и с физмата, и вообще не из института.

У нас на филологическом мало было парней. Артем да Сашка. Артем, вечно такой серьезный, с нами редко собирался. У него курсовая, концерт на клавишах, студсовет, еще в профсоюзе дел много – в общем, жизнь у него кипела. А вот Сашка все время с нами. И в кино нас позовет, и в кафешку посидеть, и на поэтический вечер, и на концерт гитаристов знакомых, и на дачу к своим друзьям. Вика не любила ни поэтические вечера, ни концерты, ни дачи («потому что там всякие зеленые жучки-паучки-комарики»), но Сашка ей нравился, поэтому сначала она, конечно же, соглашалась на все его предложения и меня с собой таскала, чтобы я «хоть немного посмотрела, как люди живут». Мне было все равно, что думала Вика. Я была без ума от гитары, песен, стихов, свежего воздуха. В те времена я ни о чем еще не думала и ни о чем не мечтала. Сашка обо всем этом знал. И о симпатии Вики, и о том, что я жду его предложений, как сумасшедшая. Сам, конечно же, никак не показывал своего отношения ни к Вике, ни ко мне. Через какое-то время Вике надоело все это, и она спихивала меня Сашке, а сама куда-то уезжала. Я познакомилась с огромным количеством его друзей, стала чаще выходить куда-то без него, в общем, так сказать, «к жизни меня приучили».

Накрасив губы, Вика вдруг соскочила и сказала:

– Тише, кто-то идет. Пойдем со мной.

Я молча последовала за ней, мы спрятались за огромной ширмой, которая временно обитала у нас на этаже в связи с ремонтом в актовом зале. Не очень-то хотелось быть отчисленной за курение на факультете. Теперь я тоже услышала шаги. Уверенные и даже какие-то невозможные шаги. Выглядываю и говорю Вике:

– Это кто-то чужой, преподавателей давно нет. Время-то видела?

– Да ну брось, кто еще сюда пойдет со стороны входа? Забыл кто-то что-то.

– Да точно тебе говорю, у нас никто так не ходит.

– А ты прямо у всех шаги запоминаешь и слушаешь.

– Даже если и так, то что с...

– Добрые вечер, девушки, – послышался чей-то бас за моей спиной. Спокойный такой, уверенный, с хрипотцой.

У Вики глаза по 5 рублей. Молчит и слова вымолвить не может. Я медленно оборачиваюсь:

– Здравствуйте...

И тут, наверное, я пропала. Глаза у Него были черные – чернее ночи, и волосы тоже. Зубы ровные, красивые. Стоит, смотрит, улыбается, в глубине души, наверное, смеется над нами, дурочками, прячущимися за ширмой...

– Да не бойтесь вы так, – продолжает Он, улыбаясь, – я не преподаватель...

«А улыбка-то у Него дьявольская... – думаю я. – Слышал, значит...»

– Вы мне подскажите, где репетиции к 23 февраля проходят.

– Кончилась уже репетиция, – его голос вернул меня к реальности. – Вам, собственно, зачем?

– Да я тут ждал кое-кого...

«Ясно, – думаю. – Не мой принц». А вслух говорю:

– Ничем помочь не могу, я сама лично танцкласс на ключ закрыла.

– И никого нет здесь, кроме вас? – с сомнениями глядит Он.

– Никогошеньки! – смотрю на Него в упор.

Он посмотрел на меня с ухмылкой:

– Ладно, девушки, спасибо. Еще увидимся.

– До свидания, – говорю ему.

Он поворачивается и начинает шагать к выходу. И опять я слышу его шаги. Даже, наверное, сейчас я узнаю эти шаги, хотя прошло уже с тех пор много времени...

– Ты что, совсем с дуба рухнула?! – зашипела на меня Вика, как только Он скрылся на лестнице.

– Что? – недоумеваю я.

– Ты видела, как Он на тебя смотрел? Ты вообще хоть что-нибудь видела? Обязательная ты наша! Класс она закрыла, ничем помочь не может! Да таких, как Он...

– Да что ты всполошилась, не понимаю. Он ждал девушку какую-то, раз никого нет – значит, пусть идет. Может, догонит.

Вика расхохоталась:

– Ох, дурочка ты моя. Ладно, пойдем домой, кушать уже хочется...

С этого несчастного февраля все и началось.

Увидела я Его снова через неделю на концерте к 23 февраля. Он сидел в 4 ряду, 16 место – если считать слева. Выхожу на сцену, музыка играет. Занимаю свою позицию в самом центре. Готовлюсь к прыжку после выхода девочек. Поднимаю голову, и прямым в его глаза...

Как я тогда танцевала, как ушла со сцены, как выходила еще на два номера – ничего не помню. В голове только глаза его. Ну нельзя иметь такие глаза. Всех обладателей – в ссылку, не иначе. Так и сердце разбитых меньше будет.

Подарил мне букет роз. Терпеть не могу розы. Цветы – это несущественно как-то. Но взяла. Взяла и гляжу на Него, а Вика стоит с ухмылкой: «Что, мол, кого Он на этот раз тут ждал?»

Пригласил нас выпить кофе. Много шутил, смеялся. На Виду Он явно произвел впечатление...

Учился Он на физмате. Два этажами выше. Наш очаровательный женский факультет – «сарафанное радио» тут же разнес новость о частом появлении красавца в наших стенах. Тут же досье с полной биографией.

Вика говорила: «Хватай, такого парня нельзя надолго одного оставлять». Я недоумевала, вела дневник и в запой перечитала всего Тургенева.

При появлении красавца в нашем радиусе Сашка снова проявил интерес к нам. Ну как же, одних-то нас не оставишь. И снова все завертелось, закрутилось, посиделки в кафе, концерты с гитарами, новый друг Сашки – зеленоглазый Ник, – от которого вся девчоночья округа с ума сходила... Прогулки с Ним, походы в кино, новые записи в дневнике, полное отстранение от учебы... Я же говорю, мы были молодые, свежие, нам хотелось жить.

Однажды мы с Викой сидели в парке: я ела мороженое, она курила. Я наблюдала, как голубь прозорливо шнырял между скамеечками в поисках съедобного, Вика что-то сладко щебетала о Сашке, Нике. Он подкрался со спины. Хотел удивить. Удивил. Мое мороженое живописно распласталось на асфальте. Мы визжали как сумасшедшие, прыгали, смеялись, радовались. То ли это у нас крышу снесло, то ли просто апрель чересчур солнечный выдался тогда. Обнимая, Он сказал: «Я должен тебе мороженое». Вика выпроводила нас из парка, и мы поплелись к ларьку. Купил мне большую порцию клубничного, я на нее согласилась с условием, что Он поможет мне ее съесть. Мы уселись на скамейку во дворе моего общежития и деревянными палочками поедали сливочное лакомство, разговаривали, устраивали бои на этих палочках за лучший кусочек. В конце концов мороженое полетело во все стороны. Видимо, я испачкалась. Он осторожно стер у меня со щеки следы мороженого, и на секунду его пальцы задержались (а может, я все придумала!)...

«Еще и за это в Него не влюбись», – подумала я. Но было уже поздно.

Глава 2

В мае все готовились к моему дню рождения. Вика сделала из этого событие мирового масштаба. Все как с ума посходили. Ходили, секретничали, и я чувствовала себя немного одиноко. Ну да, так как все меня немного избегали, коротать вечера с Ним было моим почти обычным занятием. Он водил меня в парк кормить уток, мы катались на машинках в парке аттракционов, сидели на дереве. Это было не столько романтично, сколько весело и так почестному...

Наступил день моего рождения.

Цветы, подарки, меня чуть ли не на руках носили. Весь факультет знал об этом событии, что уж, Вика постаралась на славу.

Он появился к концу учебного дня. Забежал на 5 минут. Перекинулись парой фраз. Что-то вроде:

– Ты приезжай вечером. Все свои будут.

– Посмотрим, – улыбнулся Он.

Обнял, поздравил, чмокнул в висок. Пошел по своим делам.

Вечером у нас собрались все: Сашка, Ник, пара девчонок с потока, Сашкины друзья с гитарами. Мы веселились, играли в фанты, пели песни – так громко, что прибежала вахтерша. Мои 19 – это что-то с чем-то.

Он не приехал.

Около полуночи закрывали общежитие, мы спускались, чтобы всех проводить.

На улице было потрясающе. Собиралась первая майская гроза.

Я выбежала первая. Увидела знакомые плечи. Хотела было окликнуть, но также увидела девушку. Он держал ее за руку, Он улыбался, Он обнимал ее.

К горлу подкатил ком, на глазах засияли слезы. Вышли остальные ребята. Первой опомнилась Вика, схватила меня за руку и утащила обратно. Сашка замял ситуацию с остальными. Я прорыдала всю ночь.

Утром никуда не пошла. Вика всем говорила, что я приболела. Вечером заезжали Сашка с Ником, привезли кучу шоколадных конфет.

Три дня я лежала в бессознательном состоянии, не ела, не ходила на учебу и плакала-плакала-плакала, потом спала, потом снова плакала.

На четвертый день Вика силой заставила меня подняться, отыскала в шкафу самое лучшее платье, привела меня в порядок и привела в институт. На факультете новость о Нем и его избраннице разлетелась быстро. Еще бы, она училась с нами на курсе, вроде бы на инязе. Он ее якобы давно приметил, она тогда была несвободна, теперь все удачно сложилось.

«Вот кого Он ждал после репетиций, – пронеслось в моей голове. – Да и розы, наверное, не для меня были...»

Я не знала, что мне делать, и перестала с ним общаться. Пару раз получив в ответ на «привет» Викино фырканье и мое молчание, он прекратил попытки.

Все уже как-то смирились с его парой, ни у кого это не вызывало удивления или вопросов. Все пошло своим чередом. Мы продолжали гулять с Сашкой и Ником, все чаще Вика и Ник старались под конец вечера остаться одни. Мне нравилось гулять с Сашкой и его шумными друзьями...

Наступило лето. Сессия. Вот и экзамены позади. Две недели практики пролетели с мимолетной скоростью. Пришла пора уезжать домой. Я вдруг осознала, что нельзя так просто взять и уехать. Он ведь мне ничего не должен был. Да, Он красивый, да, глаза у Него такие, что можно спятить, ну, сводил меня на прогулки несколько раз. И что? Да, в общем-то, мы просто хорошо проводили время. Это я в Него влюблена была. А не наоборот. Просто думала, что Он тоже что-то испытывает...

В общем, отыскала Его, извинилась, мол, молодость в голову ударила, и уехала со спокойной душой.

В августе я вернулась одна из первых. Решила Ему позвонить, узнать, как Он. Сказал, что Ему нужна моя помощь и Он должен меня увидеть.

Оказалось, его друзья попали в аварию, нужно было срочно в больницу. У Него была четвертая отрицательная. Редкость, как говорят врачи. У его друга тоже. Через 20 минут мы были там.

Он, конечно же, сделал все, что было в его силах. Его отпустили через час. Мы просидели в фойе всю ночь.

Утром нас разбудила медсестра и сказала, что мы можем повидать его друга. Я нехотя выбралась из его объятий и пошла за кофе. Он отправился в палату. Полдня мы проболтали с Дэном, подняли ему настроение. Дэн поблагодарил Его за все и напоследок спросил:

– А вы это, ну того, парочка, что ли?

Я смутилась. Он лукаво улыбнулся и заявил:

– Да, есть немного.

Я так и не спросила, в чем заключалась моя помощь. Остаток дня мы гуляли, я постоянно мерзла, Он отдал мне свой пиджак. Под вечер я валилась с ног, меня доставили к общежитию в 23:00. Еще час мы стояли, обнимались, и я почему-то плакала. На прощание Он опять поцеловал меня в висок.

Начался учебный год.

Второй курс выдался непростым. Новые предметы, новые экзамены, все новое. Я погрязла в учебе. Да еще куча творческой деятельности. Мое танцевальное прошлое играло против меня. Я была нужна чуть ли не на каждом концерте, от этого у меня абсолютно не было времени ни на прогулки, ни на прежнюю радостную жизнь.

Вика говорила, что я зря позволяю им «садиться мне на шею» и тому подобное. Ей не нравилось, что я никуда с ней не хожу. Ее летний роман с Ником перерос во что-то более глубокое и серьезное, и ей хотелось со мной этим делиться, а меня постоянно не было дома.

Сашка отделился от нас, но продолжал вести свой веселый и безмятежный образ жизни. Вскоре он вообще прослыл завидным холостяком нашего университета, а следовательно, его стали окружать толпами поклонницы. Он, конечно же, как и, впрочем, всегда, своего отношения к этому не выказывал. Мы над толпами его фанаток просто смеялись. Это было и вправду весело, когда какая-нибудь девчонка подкарауливала меня и просила передать ему письмо, кассету с записью, еще что-то в этом духе.

Его я почти не видела. Мы пересекались в столовой, Он пару раз угостил меня кофе. Девушка Его тоже никуда не делась. Но я думаю, что она побаивалась нашей с Ним дружеской связи.

Так пролетело полгода.

Во время зимних каникул я домой не поехала. Зима выдалась хорошая, снежная, и мы отправились кататься на лыжах. Приехали в небольшой курортный городок с красивым видом

на горы. Мы жили в просторном доме. В нем было много комнат, два этажа и огромная зала с диванами и камином. Вика с Ником были самой что ни на есть настоящей «сладкой парочкой», ходили неразлучными, и ни до кого им не было дела. Приехало много Сашкиных друзей и подруг, с утра до вечера мы катались на лыжах и сноубордах, а по вечерам устраивали посиделки у камина, а иногда шумные вечеринки. Он приехал через неделю. Приехал один. Все немного были обескуражены. Но Он так хорошо умел вливаться в компании, что через пару часов стал лучшим другом каждого отдыхающего и даже персонала.

Оказалось, что Его девушка сломала руку и приехать к нам не могла. Не могу сказать, что я была рада, но без ее присутствия было спокойнее на душе.

Однажды после лыжной прогулки, с которой я вернулась рано, я столкнулась с девушкой. Она отдыхала с нами, но я ее раньше не видела. Я представилась. Девушку звали Кариной, она училась на третьем курсе физмата, и мы с ней разговорились по дороге домой. Дома никого не было. Мы решили приготовить обед для ребят, которые вот-вот вернутся. Нам с ней было очень весело, она тоже занималась танцами, и мы с ней вытанцовывали разные фигуры под музыку из радиоприемника. Пока не заиграла Sting – Shape of my heart. Она тут же прекратила танцевать и стала резать лук. Она плакала, и я спросила:

– Дело ведь не только в луке?

– Оставь, – сказала Карина. – Жаль, что здесь другая радиостанция не ловит.

Я вслушалась в песню, и мне стало невероятно грустно. Я вдруг вспомнила, как сильно была влюблена в Него и как меня воротило от его девушки. Я тоже заплакала.

Карина вдруг спохватилась, вырубил приемник и заговорила:

– Ну что ты, что ты, тише.

– Она у Него краси-и-и-ва-а-я, – всхлипываю я. – Волосы черные-черные, как и у Него.

Они красиво смотрятся.

– У моего тоже красивая, – протянула Карина, и мы засмеялись.

– Постой, – вдруг меня осенило, – а твой – это не тот самый красавчик, что позже всех прибыл?

– Он самый, – задумчиво произнесла девушка.

Я вздохнула и говорю:

– Ну что ж, будем друзьями.

Карина удивленно на меня посмотрела, и мы расхохотались. Она все поняла.

На следующий день Он забрал меня ни свет ни заря, чтобы научить кататься на сноуборде.

– Ну зачем так рано? – капризничала я. – Нельзя было пойти со всеми?

– Нельзя, тут много народу обычно бывает, мы бы им мешали, – улыбнулся Он. – И вообще...

Я выждала еще минуту, но продолжения не последовало.

– Вообще... что?

– И вообще, я хотел с тобой побыть вдвоем.

Я смутилась, отвернулась и потопала вверх к горе. А что я могла сказать? Он прямым текстом сказал, что скучал по мне. Это при условии, что его девушка сейчас дома одна со сломанной рукой.

Мы встретились наверху, и Он начал учить меня застегивать ботинки, держать равновесие. Я падала, смеялась, Он поднимал меня и бережно отряхивал.

– Давай съедем, – предложил Он.

– Я же еще толком стоять на нем не научилась, – пробормотала я, но он меня не слушал.

Он надел ботинки, закрепился на доске, встал рядом.

– Готова? – Он подмигнул мне, и на лице его расплылась дьявольская улыбка.

– Нет, не надо, я боюсь... – Но мои протесты Он проигнорировал.

Мы стартанули, Он виртуозно обходил все повороты и умудрялся еще меня направлять. Мы держались за руки. И у меня то ли от этого, то ли от страха перед глазами все поплыло.

Я упала. А чего еще можно было от меня ожидать? Но упала я довольно виртуозно, потому что Он упал прямо на меня.

– Ты в порядке? – он поспешил откатиться на бок.

– Угу, – говорю я и лежу неподвижно.

Он оперся на локоть и смотрел на меня с улыбкой.

Я чувствовала его взгляд, но не поворачивала глаза в его сторону. Вот еще. Только этого мне не хватало. Еще в его черные глаза смотреть, тонуть в этой беспощадной ночи...

Он провел рукой по моей щеке, слегка задержал ладонь (да, я испытала огромное дежавю или опять все себе придумала).

– Какая же ты красивая, – прошептал Он.

Через пару дней мы вернулись в город, началась учеба, и все пошло по-старому.

Мы часто виделись с Кариной, делили наши печали и радости, ходили к Нему на конференции, слушали его доклады и рыдали вместе по вечерам за чашкой кофе.

С Аленой мы познакомились уже летом, на практике. Мы с Кариной устроились туда же, где я работала в том году. В этом году набрали много первокурсниц с моего факультета и нас назначили кураторами над ними. В моей подопечной группе и числилась Алена, которая пополнила наш клуб влюбленных в Него дурочек.

Глава 3

1.

Каринку отпустило первой.

На лето мы все разъехались и писали друг другу письма, упиваясь тихой грустью. Наш своеобразный клуб приобрел весьма существенные очертания. А что вы хотели? Три влюбленные до беспамятства студентки, влюбленные в одного и того же человека – в Него. Никому из нас не улыбалась удача, никому Он не звонил и не писал, не давал никаких надежд.

Учеба раньше всех начиналась у Алены, и она вернулась в город раньше всех, чтобы подготовиться. Карина же решила приехать ко мне в гости, мы провели недельку у меня и вместе возвращались поездом. С нами в купе ехали два молодых человека: Гарик и Коля – студенты, спортсмены. Поэтому мы совсем не скучали. Оба положили взгляд на Каринку. Еще бы. За лето она похорошела раз так в тысячу. Вытянулась, загорела, волосы выпустила из пучка. Прямо топ-модель с обложки. Приехав, мы обменялись телефонами и распрощались. Мы с Кариной поехали сразу к общежитиям.

– Ну что, – говорю, – звезда ты моя. Двух новых поклонников себе обрела, может, это – исключить тебя из клуба?

Каринка смутилась.

– Постой, – прекращая смеяться, я посмотрела на нее внимательно. – Так ты же сама...

– Сама. Отпустило меня, – улыбнулась девушка. – И Коля этот очень даже симпатичный, надо будет ему позвонить.

Мы обнимались, смеялись. Я была за нее рада. Во дворе общежитий нас встретила Алена:

– Ну где же вы так долго пропадали?

– А мы от Каринкиных поклонников отбивались, – смеясь, обняла я подругу по несчастью.

– Ого, ничего себе, – Алена выглядела печальной.

– А у тебя что новенького? Нашла себе принца? – спросила Карина.

– Да какой тут, бабушка у меня заболела...

Мы закинули вещи и собрались у меня. Вика еще не приехала, поэтому комната была в моем распоряжении. Мы секретничали, болтали и весело проводили последние свободные денечки перед учебой.

Третий курс летел с ошеломительной скоростью. Меня уже не терзали с концертами и выступлениями – в этом году у нас открыли музыкально-хореографический факультет, и все его студенты были обязаны в качестве лабораторных и практических работ готовить номера для выступлений. Но и без того хлопот хватало. Мне предложили вести подготовительные курсы по литературе для поступающих. Поэтому по выходным я пропадала в институте. По будням у меня были занятия, которых в этом году стало еще больше. Да и в газете нашего факультета меня назначили старшим редактором. Я занималась интересными для меня вещами, по пятницам встречалась с нашей теперь уже общей и большой компанией. Был там и Он с девушкой, и Сашка с друзьями, и толпы его обожательниц непременно где-нибудь за соседними столиками, и Вика с Ником, и Каринкина компания с факультета, и Коля с Гариком, и Алена с одноклассниками, и ребята с физфака. В общем, мы, наверное, были самой большой и самой шумной компанией нашего института.

Жизнь бурлила. Заседания нашего клуба в том виде, в каком они проходили раньше, больше не имели права на существование. Карина была счастлива с Колей, и к клубу она больше не была причастна, а мы, оставшись без основателя и председателя, лишь изредка собирались, чтобы почитать Его научные публикации, поделиться наблюдениями и погрустить.

На зимние каникулы мы всей нашей огромной компанией поехали работать в зимний лагерь. Днем с детишками, а по вечерам мы собирались в вожатском корпусе, сидели в холле, играли, нам было хорошо.

Он вел себя как всегда и, несмотря на то, что с его девушкой мы не общались, предпочитал проводить время поближе к нам. Мы работали в паре с Сашкой на самом старшем отряде и всегда освобождались позже остальных. Ничего удивительного, старшеклассники не хотели рано ложиться спать, и нам приходилось придумывать различные отрядные мероприятия, чтобы хоть как-то их усмирить. В какой-то из дней Сашка отпросился у меня пораньше, приболел он. Я, конечно же, его отпустила. Уложив детей к полуночи, я стала собираться в наш корпус. На самом деле мне ни разу еще не доводилось возвращаться одной, и я немного побаивалась. Около корпуса меня ждал Он.

– Что ты тут делаешь? – говорю я.

– Ну, я узнал, что Сашка приболел. Подумал, как ты одна пойдешь...

– Ах вот оно что...

Мы побрели к корпусу. Фонари почему-то еще не горели, что было довольно странным.

– Нравится тебе здесь? – спрашивает Он.

– Очень. Детки хорошие очень, девчонки многие к нам поступать собираются...

– Понятно...

Мы остановились около корпуса.

– Знаешь... – начинает Он.

– Знаю, – говорю я.

– Но я же ничего не сказал, – удивленно посмотрел на меня.

– И не надо, – задумчиво произнесла я.

– Тебе виднее, – улыбнулся Он своей дьявольской улыбкой.

В тот момент я готова была душу продать за нее.

Потом я много раз ругала себя за это свое «и не надо», но изменить ничего не могла. Может, оно и к лучшему, но ведь я так и не узнала, что он хотел сказать.

После лагеря у меня появилось много дел в редакции, я даже пропускала пятничные сборы, да и много кого не было. У кого-то началась практика, кто-то готовился к диплому. Сашка также работал в редакции фотокорреспондентом, и собирать всю компанию было некому.

Так и пролетел мой 3 курс. Практику мы снова проходили в том же месте, снова втроем, но руководитель у нас сменился. Вместо 65-летней Антонины Андреевны нашим непосредственным начальником стал 26-летний Дмитрий Сергеевич. Обаятельный, в свое время выпускник нашего института. Атмосфера в женском коллективе изрядно накалилась. Но за месяц ничего сверхъестественного не произошло.

Летом мы поехали на море с родителями и никаких весточек от внешнего мира я не получала. Да и зачем они мне были? За все лето я отправила пару открыток – девчонкам и Ему. А остальное время моих летних каникул занимало море.

Четвертый курс пролетел аналогично третьему. Моя работа в редакции, курсы по литературе, лагерь зимой. В этом году Карина оканчивала институт, и мы чаще собирались втроем, как и раньше. Нам даже было немного грустно. Мне еще год. Алене два. А Карина – уже во взрослую жизнь.

Приключения этого курса произошли во время практики. Дмитрий Сергеевич, наш молодой руководитель, сказал, что мы должны привести в следующем году двух новых людей –

причем каждый. Карина пригласила Сашку и Колю, Алена – Вику с Ником, я же, недолго думая, позвала Его с девушкой. Это было слегка опрометчиво с моей стороны. Но я не знаю, что мной двигало в тот момент.

Дмитрий Сергеевич обладал незаурядными способностями, и, видимо, психология, была в их числе. Он разделил всех на маленькие команды. Каринку, Колю, Вику и Ника он назначил ответственными за группы первокурсников этого года. Меня, Сашку и Его – за организацию спортивной и творческой деятельности. А Алenu и его девушку – забрал себе в помощники.

Его девушка занималась телефонными звонками и факсами, пока Дмитрий Сергеевич с Аленой разбирали архив с документами.

Наши влюбленные парочки занимались своими подопечными, мы даже в шутку называли их «молодыми родителями». Они не обижались и называли нас «офисными трудягами».

Да, нам был выделен отдельный кабинет, поэтому офис у нас был почти что самый настоящий. Мы составляли планы спортивных мероприятий, готовили сценарии творческих вечеров. Каждый день был днем мозгового штурма. А значит, мы смеялись, бегали по кабинету, кидались ручками и бумажками, устраивали мини-ланч. В общем, из нас вышла отличная команда.

Казалось бы, ничего удивительного, но не тут-то было. Через месяц мы получили приглашения на свадьбу. И чью же! Алена и Дмитрий Сергеевич! Тогда я думала, что подруга сошла с ума. Я и сейчас иногда так думаю, когда заезжаю к Алене и Диме и мы с удовольствием вспоминаем то лето после четвертого курса.

Так в нашем клубе несчастно влюбленных осталась только я.

2.

Выпускной год – самый быстрый курс из всех. Тут уже и с работой надо определяться, и дипломную работу писать, и про внеучебную деятельность не забывать. Мне нужно было передать пост старшего редактора в нашей газете. Желающих было очень много, и, чтобы выбрать лучшего, мне пришлось потратить немало времени.

В качестве будущего места работы я выбрала гимназию с литературным уклоном. Буду старшекласникам преподавать зарубежную литературу. Очень рада, на самом деле.

В этом году все три мои подруги вышли замуж. В сентябре – Алена, в декабре – Карина. В апреле – Вика.

К пятому курсу я уже почти смирилась, что Он – герой не моего романа. Смириться-то смирилась, но вот при встрече с Ним и ноги до сих пор подкашивались, и сердце бешено колотилось.

Год пролетел, в общем-то, так же, как и предыдущие. К зимним каникулам я передала свой пост в редакции в надежные руки. В лагерь ездили уже без Каринки и Алены. Замужние красавицы наслаждались катанием на лыжах со своими избранниками. Работала я старшей вожатой в этот раз. Сашка стоял снова на самом старшем отряде в паре с Ним. А Вика с Ником, к моему удивлению, взяли отряд первоклашек. Иногда мне кажется, что именно это послужило поводом к апрельской свадьбе. Но только поводом. Причиной, конечно же, была любовь.

Вот и экзамены пролетели. Защита дипломов. Выпускной бал.

На него я шла в сопровождении аж двух кавалеров: Сашка и Он. Я не знаю, куда испарилась его девушка. Но не видела я ее с лагеря. На балу я оторвалась по полной. Никогда еще я не танцевала с таким удовольствием. Ко мне подходили люди, говорили приятные слова. Под конец вечера в душу засела грустинка. Это были лучшие пять лет в моей жизни. Я проводила время с людьми, которых люблю. Я занималась вещами, которые мне нравятся. Я получала удовольствие. А теперь это все закончилось. Это наш последний вечер вместе.

Время заключительного танца. Меня приглашает Он. Я ждала этого момента, мне кажется, все пять лет. Мы танцевали лучше всех. Я парила.

Но музыка закончилась. Все начали собираться, расходиться, наводить порядки...

– Мне нужно с тобой поговорить, – сказал Он.

– Пойдем на крыльцо, которое выходит во внутренний дворик.

Мы вышли. Он стоял в полуметре от меня. Смотрел на меня своими черными, как ночь, глазами, от которых все пять лет я готова была спянуть. Он улыбнулся своей дьявольской улыбкой, в которую я влюбилась с первой секундошки.

– Послушай... – услышала я этот гипнотический бас с хрипотцой.

Я знала, что Он сейчас скажет. Я надеялась на это пять лет... В этот момент я прислушалась к себе...

– Не надо, – улыбаюсь ему я.

– Но я же знаю, что ты...

– И я знаю, что я, – говорю ему, и внутри разрастается что-то щемящее и уплывающее. – Знаю, что ты знаешь. Это были самые счастливые пять лет в моей жизни. Но теперь мы выросли...

Я запнулась, я не знала, что сказать.

Он засмеялся, обнял меня, чмокнул в висок и сказал:

– Пойдем, верная моя подруга. Пора идти. Увидимся на работе.

– Так ты это хотел мне сказать?! Ты устроился в эту же гимназию? – я чувствовала себя полной дурой.

– Ну, не только это. Идем же, нас все заждались.

Мы гуляли всю ночь напролет всем курсом. Он смотрел на меня, улыбался, и мы оба знали: то, что было между нами, оно останется, несмотря ни на что.

Я была счастлива.

Домой меня провожал Его лучший друг с физфака, первый спортсмен нашего института. Но это уже совсем другая история...

Июнь, 2014

Когда мне было 22

Вместо предисловия

Иногда я задумываюсь, как описать всю ту эпоху отношений с мужчиной, которую пережила за несколько лет. И понимаешь, что ваше знакомство, начало отношений можно описывать книгами, а весь остальной период – в паре глав. Но именно эти главы открывают тебе глаза на саму себя.

Глава 1

Тем летом я отдыхала на набережной каждый день. Приходила и сидела тихонько на лавочке под деревом. Иногда брала с собой книгу, иногда альбом и карандаш. Мимо мчались люди: на работу, на дачи, в гости, на пробежку – и так с утра до вечера. Иногда я за ними наблюдала, а иногда, наоборот, – ничего вокруг не замечала.

Тогда я еще очень много писала. В основном стихи, рассказы – так, мелочи.

В четверг третьей недели августа, как назло, у меня закончился карандаш – я не смогла его подточить: он распался на остаток грифеля и кусочек деревяшки. Это был последний твердо-мягкий карандаш среди моих запасов, поэтому я решила дойти до ближайшего книжного. Когда вернулась, МОЯ скамейка была занята. Ни разу за два с половиной месяца НИКТО не сидел на МОЕЙ скамейке!

Я узнала его сразу. Как же не узнать. О нем говорили. В нашем большом и не очень городе его знали многие. Более того, я не раз видела его в компании моих друзей. Ну и, конечно же, самое главное: его последним романом были заставлены стенды всех книжных. У него было 5 романов, за два из них он получил литературную премию.

Я не читала ни одного.

Не потому, что он мне не нравился как автор или человек. Я его не знала. Я остерегалась читать книги современных авторов, чтобы вдруг не «подхватить» чей-то стиль. Я искала свой.

Он сидел на краю скамейки. Я подумала, что можно и сесть. Он ведь явно тут не задержится.

Открыла альбом, посмотрела на строчки, которыми заканчивалась последняя глава моего нового рассказа, который я определенно считала лучшим из всех моих:

«Но это уже совсем другая история...»

До сих пор, перечитывая тот рассказ, я с ума схожу: у меня мурашки бегают по всему телу и предательски болит под ребрами, колет в кончиках пальцев и в ушах горит.

Тогда я, конечно, думала о другом: «Какая другая история? Нет никакой другой...» Но я была автором, я заканчивала историю, и я закончила ее так, как было нужно мне. Более того, сейчас понимаю: мне это было жизненно необходимо.

Я перечитывала строчку за строчкой, временами улыбалась и грустила и совсем забыла, что кто-то рядом со мной сидит.

– Хорошо пишете, – напомнил о себе «известный» незнакомец.
– Вы что, подглядывали? – покраснела я.
– Ну нет, что вы, случайно прочитал отрывок из первой главы, потом подумал, что личное, и перестал. Но мне интересно, что дальше.
– Ну... я рада за вас, – я сама от себя не ожидала такой резкости.
– Да ладно вам, давайте я лучше представлюсь, меня зовут...
– Я знаю, кто вы, – перебила его я уже более смиренным голосом. Я не хотела, чтобы он здесь был и уж тем более читал мой новый рассказ, но в то же время во мне разгоралось любопытство, тем более уходить он не собирался.
– Ах, ну да. Видимо, вы, как любая девушка, читавшая мои книги, считаете меня бессердечным гадом и думаете...
– Я не читала ваших книг, – я опять его перебила.
– Интересно, – сказал он будто сам себе. Было видно, что я хорошенько ударила по его «эго».

Повисла тишина. Я задумалась о том, какой отрывок он успел прочитать.

– Может, вы тогда представитесь? – снова заговорил он.

«Не думаю, что это хорошая идея», – подумала я.

– Хотя зачем? Я тоже знаю, кто вы. Вот мой номер телефона. Найдите меня, нам есть о чем поговорить, – он положил мне на альбом листок из ежедневника, встал и ушел, не дождав-шись ответа.

Меня переполняли собственные мысли:

«Да как он смеет?! Да что он о себе вообще думает...»

«Откуда он знает, кто я? Может...»

«А что это у него визиток нет? У такого известного человека нет визиток?..»

«И что с его книгами? Чего это он там говорил? Или он специально, чтобы я прочитала.

Но он же не знал, что я не читала...»

День был испорчен, и, не дождавшись вечера, я побрела домой сквозь дневную жару. Сегодня я не взяла шляпу, так как не думала, что придется вернуться раньше, и мне конкретно припекло голову. «Так мне и надо, – подумала я. – Хватит вообще туда ходить. Что мне, заняться нечем?» Заниматься мне было действительно нечем. Три месяца назад я окончила университет и не могла решить, куда пойти работать. Все мои друзья уже нашли себе неплохие места и работали целыми днями, поэтому виделись мы только по выходным. В будни я отдыхала на набережной, искала себя и свой стиль. После всех размышлений о своей жизни я не выдержала и разрыдалась. Голова стала болеть сильнее. Я легла спать.

Проснувшись утром, я подумала, что мне все приснилось. Стала собираться на набережную и обнаружила листок с номером: увы, не приснилось. По пути я разорвала его на мелкие кусочки и выкинула в корзину для мусора. Надела шляпу и побрела дальше, думая о том, чем займусь сегодня.

Декабрь, 2015

Глава 2

Он объявился через три дня. Мне это напоминало игру, квест, что угодно, только не мою жизнь.

Я сидела, рисовала лошадь. Я не умею рисовать. Рядом лежал рисунок большой лохматой кошки. Она не должна была быть лохматой, так вышло. Рисую я гораздо хуже, чем пишу.

В полдень ко мне подбежал мальчишка:

– Вы пишете рассказы?

– Да... Я...

Он поставил рядом коробку и убежал.

Нет, конечно, я могла бы подумать что угодно. Изобрести в своей голове, что там бомба, коллекция жуков, пирожное, туфли, ничего, в конце концов. Фантазии у меня хватило бы. А вот смелости сразу открыть коробку – нет.

Минут 15 я смотрела на нее, не прикасаясь, и не знала, что делать. Затем повертела ее, понюхала, послушала – вроде жуков там нет.

Я решилась. Внутри лежал сэндвич и стоял стаканчик с кофе.

Моя слабость номер один. Кофе.

Сверху была записка:

«Я знал, что ты ни в коем случае не перезвонишь. Можно я буду на ты?»

– Ну вообще-то, нельзя. Нельзя. Нельзя! – проговорила я вслух.

Как он вообще узнал, что я люблю кофе? Или просто совпадение? Конечно, совпадение, все любят кофе.

Остаток дня я всматривалась в окружающих, мне было интересно, есть ли он где-то поблизости. Или просто шел мимо, вспомнил про меня. Или вообще следит за мной. Или...

Мое любопытство меня погубит. Определенно.

По дороге домой я купила его книгу. Решила сделать исключение, так как это касалось уже моей собственной безопасности и это гораздо важнее, чем свой стиль. По крайней мере, я себя так успокаивала.

Следующие два дня я не выходила из дома, питалась чем придется и читала его сумасшедший роман – его сумасбродную жизнь.

Его жизнь была неотделима от его книги. Так мне казалось. Я не знала, где правда, что правда, кто правда. Я не знала ничего о женщине, которую он любил. Но я лично знала женщину, которую он любил. И это казалось мне таким противоестественным, таким ненормальным, что я прониклась к нему огромным сочувствием. В этом вся я.

«Он и меня погубит, черт возьми», – вертелось в моей голове, когда я засыпала.

Утром я проснулась от неприятного ветерка, веявшего из открытого окна. Настал тот день августа, когда стало необратимо холодать. Но я уже два дня не была на набережной. Меня туда тянуло. Натянув джемпер и шляпу, я не спешила выходить. Налила чай (не кофе, да), сделала вкуснейший бутерброд, позволила себе позавтракать. Только потом я отправилась в путь.

Людей на улице стало меньше, добавилось машин на дорогах. Я чувствовала окончание лета. Меня охватила тоска. Я не нашла себя, я никем не хочу быть, я даже писать не хочу больше. Казалось, что все зря. Все эти поиски. Эти пробы пера. Это лето. ВСЕ ЗРЯ.

В тот день я ничего не делала. Не писала, не рисовала, не наблюдала за людьми, не думала. НИЧЕГО.

Он пришел ближе к вечеру и сел рядом. На руках у него была кошка. Ей явно это не нравилось. От него пахло сигаретами и парфюмом.

«Так, он курит», – отметила я у себя в голове. Потом отметила, что я отметила, потом отметила, что это плохой знак.

Кошка предприняла попытки вырваться. Я не выдержала.

– Ну что же вы, дайте мне лучше, – я забрала кошку, она, бедная, сжалась у меня на коленках, но вырваться не пыталась.

– Ты.

– Что?

– Не вы, а ты, – улыбнулся он, – давай на ты.

Я хотела сказать нет.

– Окей.

– Как твои успехи с книгой?

– Никак.

– А вообще, как дела?

– Никак.

– Интересно.

– Ага.

Он не пытался больше заговорить. Мы так и просидели, пока не стало темнеть. Он встал, фактически откланялся и зашагал прочь.

– А как же кошка? – крикнула я, вскочив со скамейки.

– Теперь она твоя.

– Но...

– Никаких но.

Моя слабость номер два. Кошки.

– Как ее хотя бы зовут?

– Я не знаю, – крикнул он и скрылся за поворотом.

А я так и осталась стоять в недоумении с кошкой на руках.

Так у меня появилась Сара.

Декабрь, 2015

Глава 3

Моя слабость номер три. Он.

Наверное, нетрудно догадаться, что через пару недель я была влюблена в него по уши. Это была хорошо спланированная операция по захвату моего сердца. А чего еще стоило ожидать, я была на перепутье и отчаянно ждала, когда компас укажет мне дорогу. Он стал МОИМ компасом, и все мои душевные корабли вместе с ним отправились на Марс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.